

ЧУДЕСНАЯ СМОЛКА

Сказал я как-то деду Ивану:

— За седьмой десяток перевалило тебе, а ты крепкий, даже зубы все целы. В чем секрет? Расскажи-ка.

— Говоришь, крепкий? Так ведь дома не сижу. По лесам да речкам бегаю, целебным воздухом дышу. А еще здоровья прибавляет всякая работа. А зубы сохраняет самая обыкновенная смолка. Правда, не всякая, а с лиственницы. Каждое утро к этому дереву хожу. На беру смолки в рот и жую. И другая от нее приятность: во рту целый день лесом пахнет.

И ПРИШЛО ОБЛЕГЧЕНИЕ

На берегу Бабьей речки стояла величавая сосна. Ее никто не трогал: жалели за красоту. И вот весной кто-то жестоко поранил красавицу.

... Дерево лечило себя само. День за днем порубленные места закрывала густая липкая смола. Скоро она затвердела, приобрела янтарный оттенок. Закрылись раны, как будто мои собственные. И пришло облегчение.

У ПТИЧКИНА РУЧЕЙКА

Я шел с пестерем и корзиной грибов краем болотистого овражка. Сентябрь уже позолотил березы и осины. Под легким дуновением ветра с них медленно осыпалась листва.

День, хотя и осенний, но теплый. Я сильно приустал и захотелось испить ключевой водыцы. Да вот беда — куда ни гляну — одни оконца ржавой воды.

Остановился у раскидистой рябины, сорвал несколько кистей бранжеово-красных ягод и неторопливо ем.

Сижу, наслаждаюсь покоем. В нескольких метрах от меня появилась какая-то пичужка. Нерешительно поглядывая в мою сторону, она скакнула раз, другой и исчезла с глаз. Как будто сквозь землю провалилась. Я приподнялся и оглянулся. И тут увидел птичку. Она стояла на краю маленькой бочажинки и с клюва ее падали капельки.

Под корнями рябины вися серебряной ниточкой ручеек, оправленный в золотистое ложе песка.

Я заприметил место и при всяком удобном случае останавливался тут посидеть — у птичика ручейка.

ДИВО — ДИВНОЕ

И солнце светило, и день вроде бы стоял морозный, а в воздухе серебрились на свету редкие, сухие снежинки. Вот одна упала мне на ладонь — изумительной красоты работа безвестной кружевницы. Не работа, а диво-дивное.

СЕВЕРНЫЙ КИПАРИС

Бежал на лыжах по лугу и захотелось отдохнуть. Скатился в овражек — русло безымян-

ного ручейка. А здесь как будто летом: оба склона зеленели. Я подошел поближе к можжевеловым зарослям. От иголок пахло остро и бодрящее. Даже усталость кудато отодвинулась.

... Когда взглянешь издалека на тонконогий куст можжевельника — так и кажется, что это кипарис, что растет далеко-далеко на юге. Но отчего-то не возникает никакого желания ехать туда.

В ОДУ ПЬЕТ

С утра сильно парило. И низко над землей летали ласточки, ловя насекомых. В пыли барабанились воробы. А моя собака скусывала жесткие травинки. Быть дождю — решил я. Так оно и получилось. В послеобеденное время на небе заходили тучи. Зловеще играя, они скоро заняли полгоризонта.

Но вот отсверкали молнии, утих ливень. И на небе повисла, словно коромысло, разноцветная радуга. Одним концом она упиралась в лес, а другим в реку. Знакомая старушка остановилась рядом со мною, любуясь радугой. И сказала про нее коротко: «Воду пьет».

БЕРЕЗА НА КРЫШЕ

До чего же неприхотливы наши северные деревья! И стужу, и зной переносят, и лихие ветра, не ропща на судьбу. И растут они порой там, где бы не подобало расти. За много лет нанесло частиц почвы на деревянную крышу заброшенного сельского дома. Потом когда-то нашло приют семечко берескви. Однажды весной оно проклонулось и началось деревце.

Стоит за печной трубой молоденькая берескви, тянет к солнцу зеленые ветки.

Р. ПАНОВ.